

УДК 343.157

DOI 10.17223/23088451/14/14

М.С. Спиридонов

**НАСЛЕДИЕ КЛАССИЧЕСКОЙ РУССКОЙ КАССАЦИИ
ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ И ЕГО СОВРЕМЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ**

Исследуется отечественное уголовно-процессуальное законодательство второй половины XIX – начала XX в., регулирующее процедуру кассационной проверки, а также анализируется касающаяся данной темы юридическая литература того периода. Проводится сравнение классической русской кассации с положениями действующего уголовно-процессуального закона. Высказываются предложения о возможности применения наследия классической русской кассации в современных условиях.

Ключевые слова: приговор, кассационное обжалование, суд кассационной инстанции, кассационные основания для отмены приговора.

Судебная реформа 60-х гг. XIX в. высоко оценивалась современниками [1, с. 393–395]. И не без оснований, ведь изменения носили коренной, системный характер, они комплексно повлияли на общественную жизнь, повысили уровень юридической грамотности и правосознания населения.

Авторы реформы считали, что невозможно признавать решения по уголовным делам безошибочными [2, с. 47], а потому своей целью они ставили создание механизма проверки судебных решений по уголовным делам, который не нарушал бы принципа *res judicata* и при этом позволял эффективно устранять судебные ошибки.

Таким механизмом стал институт кассации по уголовным делам, который был заимствован из континентальной Европы (преимущественно Франции) и с существенными доработками приспособлен к особенностям национальной правовой системы [3, с. 606, 628–629].

Стоит отметить, что реформа не была одномоментной, она заняла длительное время и фактически продолжалась вплоть до Февральской революции 1917 г. Это было вызвано многими объективными причинами: огромной территорией страны и неравномерным развитием ее регионов, неготовностью общества к новым формам судопроизводства, отсутствием опыта применения европейских форм судопроизводства [1, с. 365–395].

В этом можно увидеть сходство с теми преобразованиями, которые с 1992 г. происходят в современной российской судебной системе. Их очередной ступенью являются создание кассационных судов общей юрисдикции и передача им полномочий по рассмотрению уголовных дел в качестве первой кассационной инстанции.

Современная кассация по уголовным делам в большей степени, нежели советская, является продолжением классической русской кассации. Некоторые законодательные наработки и опыт работы кассационных судов дореволюционного периода не утратили своего значения и в настоящее время. Сравнительно-правовое исследование позволяет выявить тот ценный опыт, который может быть использован в работе новой кассационной судебной инстанции.

Как писал А. Чебышев-Дмитриев, цель кассации состоит в том, чтобы посредством обращения заинтере-

сованных лиц с жалобами проверять правильность постановленных нижестоящими судами приговоров. Но законодатель отнюдь не желал дать сторонам возможность исправлять свои ошибки или проигранное в нижестоящем суде дело переносить в вышестоящий суд в надежде на более благоприятное решение [4, с. 704–705]. Согласно М.В. Духовскому, цели кассационного разбирательства состоят в ограждении интересов участвующих в деле лиц от незаконного решения и для установления однообразия в применении закона всеми судами государства [5, с. 437].

Можно заметить, что такое определение целей кассационного проверочного производства вполне современно. Так, И.С. Дикарев считает, что назначение суда кассационной инстанции состоит в исправлении судебных ошибок и восстановлении личности в нарушенных правах, что достигается посредством решения задач по обеспечению личности конституционного права на судебную защиту и единства судебной практики на всей территории страны [6, с. 19].

По Уставу уголовного судопроизводства (далее – УУС) предметом кассационной проверки являлись окончательные приговоры, которые не вступили в законную силу [3, с. 609].

Как указывал И.Я. Фойницкий, понятие окончательности или неокончателности приговора определяется существом дела, тяжестью наказания и судом, постановившим решение [7, с. 614]. Так, окончательными признавались приговоры: 1) мировых судей, определяющие внушение, замечание или выговор, денежное взыскание не свыше 15 руб. с одного лица или арест не свыше трех дней, когда притом иск о вознаграждении за вред или убытки не превышает 30 рублей); 2) мировых съездов; 3) окружных судов с участием присяжных заседателей; 4) судебных палат, постановленные во второй степени суда, как в общем порядке по делам печати и по преступлениям должности; 5) особого присутствия, составляемого в Правительствующем Сенате с участием сословных представителей для суждения государственных преступлений [8, с. 17].

Под неокончательными приговорами понимались те, которые еще могут быть обжалованы в апелляционном порядке. Отсюда вытекало правило о том, что лицо, которое не воспользовалось правом апелляционного

обжалования неокончательного приговора, не вправе ходатайствовать о его отмене в кассационном порядке [5, с. 443–444].

Помимо приговоров, в кассационном порядке допускалось обжалование иных судебных решений, которыми дело разрешается по существу и устраняется возможность дальнейшего производства. К их числу относятся: определения о подсудности, когда предпринимается само дело и устраняется возможность его дальнейшего производства; определения об отказе в жалобе на непринятие или оставление без рассмотрения апелляционной или кассационной жалобы в связи с пропуском срока обжалования; определения апелляционного суда о возвращении уголовного дела в суд первой инстанции для постановления нового, с С. 685–686].

По утверждению В. Случевского, кассационный порядок обжалования основывается на возможности раздельной установки фактических и юридических признаков преступления [3, с. 628]. После рассмотрения в апелляционной инстанции дело признавалось разрешенным по вопросам факта окончательно – отсюда понятие окончательного приговора. Уже после апелляции вопросы права могли быть оспорены сторонами в кассационном порядке. Для этого был предусмотрен срок на кассационное обжалование, по истечении которого приговор вступал в законную силу и уже не подвергался ревизии, за исключением возобновления дела.

В буквальном смысле понятие окончательных и неокончательных приговоров в действующем УПК РФ отсутствует. При этом непосредственно исследовать доказательства и установить по делу фактические обстоятельства возможно только в суде первой инстанции и на стадии апелляционного обжалования. В кассации такое невозможно. Поэтому можно говорить о том, что по истечении срока апелляционного обжалования либо по результатам апелляции все судебные решения становятся окончательными по вопросам факта.

Нужно ли действующему УПК РФ понятие окончательных и неокончательных приговоров? Думается, что в этом есть определенный смысл для определения предмета и сущности кассационной проверки. Действующее Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 января 2014 г. № 2 (п. 10) именно так толкует УПК РФ: кассация занимается вопросами права, но не факта [9].

Закрепление на законодательном уровне понятий неокончательного и окончательного приговоров позволит повысить стабильность судебных решений по уголовным делам, поскольку очертит строгие рамки обжалования для сторон и пределы прав для суда кассационной инстанции.

Как указано выше, вторым признаком судебного решения, которое по УУС могло быть обжаловано в кассацию, было то, что оно еще не вступило в законную силу. Жалобы и протесты на окончательные приговоры могли быть поданы в тот же срок и по тем же правилам, какие установлены для подачи отзывов и протестов на приговоры неокончательные [5, с. 447].

Приговор, подлежащий кассационному обжалованию, вступал в законную силу: 1) в случае пропуска срока на обжалование; 2) когда кассационная жалоба

оставлена кассационным судом без рассмотрения или без последствий; 3) если приговор обжалован в части, то в необжалованной части он вступал в законную силу по истечении срока на обжалование; 4) если приговор в отношении нескольких лиц обжалован в кассационном порядке только в отношении нескольких из них, то для всех остальных он признавался вступившим в законную силу по истечении срока на обжалование или срока на присоединение к кассационной жалобе [4, с. 686–687].

Такой порядок вступления приговоров в законную силу был возможен только потому, что для любого приговора существовала единственная кассационная инстанция: для мировых судей – мировой съезд, для остальных судов – Сенат [Там же, с. 689].

Положения гл. 47.1 УПК РФ, которые действуют сейчас и будут действовать на момент начала работы кассационных судов общей юрисдикции, предусматривают две кассационные инстанции для любого приговора. Поэтому применение модели классической русской кассации здесь вряд ли возможно. Установление срока кассационного обжалования для каждой из кассационных инстанций приведет к отсрочке исполнения приговора на слишком большой срок, что, безусловно, неприемлемо.

Опыт ограничения срока кассационного обжалования (ч. 3 ст. 401.2 УПК РФ) был неудачным именно потому, что, как указано в пояснительной записке к проекту Федерального закона от 31 декабря 2014 г. № 518-ФЗ, ограничение права на обжалование определенных решений соответствующим лицом не может способствовать укреплению режима законности, исправлению допущенных ошибок. Для обжалования необоснованных и незаконных решений в целях улучшения положения осужденного никаких сроков в принципе не может быть [10].

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Определении № 430-О от 5 февраля 2015 г., возможность обжалования вступившего в законную силу приговора без ограничения срока и в нескольких судебных инстанциях предоставляет дополнительные гарантии выявления и устранения судебных ошибок, предопределивших исход дела в судах первой и апелляционной инстанций [11].

Поэтому вопрос об установлении срока на кассационное обжалование может быть решен только изменением понятия о моменте вступления приговора в законную силу и исключением множественности кассационных инстанций. Возможен следующий порядок: решение суда апелляционной инстанции подлежит обжалованию в установленный срок в кассационном порядке; после обжалования в кассационном порядке или при истечении срока на кассационное обжалование приговор вступает в законную силу и может быть пересмотрен только в надзорном порядке Верховным Судом Российской Федерации или посредством возобновления производства по делу.

Поводами для обращения с кассационной жалобой по УУС являлись: 1) явное нарушение прямого смысла закона и неправильное толкование его при определении преступления и рода наказания; 2) нарушение обрядов и форм, столь существенных, что без соблюдения

их невозможно признать приговор в силе судебного решения; 3) нарушение пределов ведомства или власти, законом предоставленной судебному установлению [5, с. 444].

О полномочиях кассационной инстанции Н. Буцковский писал: «Юридическая оценка признанных фактов – вот единственная задача кассационного суда» [12, с. 30]. При этом другими авторами справедливо отмечалось, что провести точную демаркационную линию между фактом и правом не только трудно, но подчас и невозможно; вопросы «существа» и «нарушения закона» зачастую переплетаются между собой; примеры кассации приговоров по существу встречаются все более и чаще [13, с. 602].

В целом такое понимание полномочий кассационной инстанции и пределов кассационного обжалования соответствует и современной доктрине. Так, М.Е. Нехороших, обосновывая необходимость расширения предмета проверки в кассационном производстве, приходит к выводу, что проверка обоснованности приговора в части соответствия выводов суда первой инстанции исследованным им доказательствам может входить в предмет кассационной проверки в той мере, в которой она служит средством решения вопроса о законности или незаконности приговора и насколько метод проверки (исследование письменных материалов уголовного дела) позволяет ее осуществить [14, с. 145]. По мнению И.С. Дикарева, поскольку без проверки обоснованности судебного решения вышестоящий суд не в состоянии оценить законность обжалованного судебного акта, исключать проверку обоснованности приговоров, определений и постановлений суда из предмета разбирательства в суде кассационной инстанции недопустимо [6, с. 41].

Примеры такого подхода можно увидеть и в судебной практике Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации. Например, из Определения от 24 июня 2015 г. № 69-УД15-10 видно, что в целях исправления допущенной судами нижестоящих инстанций судебной ошибки суд кассационной инстанции произвел оценку доказательств и проверил соответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела [15].

Сенат не имел права самостоятельно выявлять кассационные поводы, так как это считалось равносильным рассмотрению приговора без жалобы сторон. В кассационной жалобе можно было лишь доказывать неправильное применение закона к фактам, признанным судом, но предметом кассационной жалобы не могло быть неправильное признание какого-либо факта судом. Объяснение подсудимого, представляющего факты не в том виде, в каком они признаны окончательным приговором, не принимались во внимание в кассационной жалобе [16, с. 631–632].

В настоящее время, исходя из положений ч. 1 ст. 401.16 УПК РФ, пределы прав суда кассационной инстанции не настолько сильно связаны доводами заявителя. Это вызвано целью обеспечения законности приговоров.

Что касается оснований для отмены приговора, то здесь можно отметить следующие особенности. Так, не

всякая ошибка в применении закона влекла за собой отмену приговора. Например, ошибка в ссылке на закон при определении преступления или проступка и назначении наказания не могла служить поводом к отмене приговора, если наказание было назначено в предусмотренных законом пределах. Также при совокупности преступлений неправильное применение закона к менее важному преступному деянию, когда это обстоятельство не повлияло на назначение наказания за более важное преступление, не являлось поводом к отмене приговора [8, с. 43].

В современной науке превалирует подход, согласно которому неправильное применение любой нормы уголовного закона так или иначе сказывается на законной квалификации преступления, правильном определении пределов назначаемого наказания, порядка его отбывания. Даже неверная квалификация отдельных обстоятельств как смягчающих или отягчающих наказание, вида рецидива преступления влияет на окончательное определение вида и размера наказания. Следовательно, подобное нарушение должно быть устранено судом кассационной инстанции, что соответствует его задаче по выявлению и устранению фундаментальных нарушений закона [14, с. 179–180].

Ошибка в ссылке на закон, согласно судебной практике Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, не во всех случаях является достаточным поводом к изменению приговора в кассации. Например, в Кассационном определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 28 августа 2018 г. № 46-УД18-36 указано, что оснований для смягчения наказания, назначенного К. по ч. 2 ст. 167 УК РФ, не имеется, поскольку при его назначении судом учтены все обстоятельства, влияющие на его размер; правила назначения наказания, установленные ч. 1 и 5 ст. 62 УК РФ, судом фактически соблюдены, отсутствие в приговоре лишь ссылки на ч. 1 ст. 62 УК РФ не повлекло существенного нарушения закона, влекущего изменение приговора [17].

С.М. Щегловитов отмечал, что «поводом к отмене решения не могут быть такие нарушения: а) которые не могли иметь существенного влияния на решение присяжных заседателей или приговор суда, например касающиеся предварительного следствия, или таких действий суда, которые происходили после постановления приговора; б) которые исправлены последующими действиями суда; в) оставленные сторонами без возражения в такое время, когда они могли быть исправлены» [16, с. 631–632].

Н. Буцковский для установления существенности допущенных по делу процессуальных нарушений предлагал учитывать следующие факторы: а) оградил ли нарушенный закон право жалующейся или противной стороны; б) возражала ли жалующаяся сторона против нарушения, когда оно могло быть исправлено судом; в) не произошло ли нарушение от неправильных действий или упущений самой жалующейся стороны; г) не утратило ли нарушение своего значения от последовавших за ним судебных действий или от перемен в обвинении или защите; д) допущено ли одно или не-

сколько нарушений в одном или разных моментах судопроизводства, в главных или второстепенных формах и обрядах [8, С. 58].

Представляется, что такой подход актуален и сегодня. Требование о существенности допущенных по делу нарушений как оснований для отмены приговора в кассационном порядке сохранилось в действующем уголовно-процессуальном законе. Целый ряд нарушений УПК РФ на стадии предварительного следствия не признается существенным, если они были устранены в ходе судебного производства (например, невручение копии обвинительного заключения или неознакомление с заключениями экспертиз). Несвоевременное заявление участником процесса возражений относительно действий следователя или отсутствие таковых в основном оцениваются судами в пользу законности проведенного следственного действия.

Это в полной мере соответствует позиции Конституционного Суда Российской Федерации, высказанной, в частности, в Постановлении от 25 марта 2014 г. № 8-П, согласно которой процедура кассационного производства по уголовным делам направлена на выявление фундаментальных нарушений закона, влекущих пересмотр вступивших в законную силу судебных решений, а потому не должна допускать передачу в суд кассационной инстанции явно необоснованных обращений, должна исключать возможность злоупотребления процессуальными правами и превращения кассационной процедуры в ординарную судебную инстанцию [18]. Европейский Суд по правам человека также неоднократно указывал, что существенные недостатки судопроизводства, оправдывающие отмену окончательного и обязательного судебного решения, могут включать в себя судебные ошибки или серьезные нарушения судебной процедуры, злоупотребления полномочиями, явные ошибки в применении материального права или иные веские причины, вытекающие из интересов правосудия (например, Постановление от 24 мая 2007 г. «Радчиков против Российской Федерации») [19].

Следует заметить, что УУС было предусмотрено правило, что стороны были не вправе просить об отмене окончательного приговора суда второй инстанции по поводу тех нарушений, допущенных при производстве

в суде первой инстанции, которые не были ими обжалованы в апелляционном порядке [13, с. 590]. Согласно ст. 907 УУС лицо, которое не обжаловало неокончательный приговор окружного суда, не вправе просить об отмене окончательного решения судебной палаты, которым этот приговор утвержден. Данная норма основана на следующем принципе: лицо, которое не воспользовалось правом апелляционного обжалования неокончательного приговора окружного суда, тем самым уже признало правильность этого приговора, а потому не имеет права опровергать его после утверждения судом апелляционной инстанции. Считалось, что это ограничение необходимо для устранения поводов к подаче кассационных жалоб такими лицами, чьи права не подвергались никакому нарушению или ограничению [20, с. 329].

Указанное правило подлежало применению не только в случае, когда лицо вообще не обращалось с апелляционной жалобой, но также и в случае, если в апелляционном порядке не обжаловалась определенная часть приговора: «То, о чем не было упомянуто апеллятором в апелляционной жалобе, не может быть предметом кассационной жалобы» [21, с. 204]. Если же, как указано в ст. 908 УУС, приговор был изменен в апелляционном порядке, то об отмене судом кассационной инстанции принятого в апелляции решения вправе были просить и те участвующие в деле лица, которые не обжаловали в апелляционном порядке приговор суда первой инстанции [16, с. 628].

На наш взгляд, такое правовое регулирование соответствует принципу широкой свободы обжалования, на котором основано современное кассационное производство по уголовным делам [22, с. 38]. В апелляционном порядке возможно рассмотреть уголовное дело по правилам суда первой инстанции и тем самым устранить большинство допущенных в предыдущей судебной инстанции нарушений закона. Поэтому полагаем возможным введение в действующий УПК РФ ограничения на обращение с кассационной жалобой в зависимости от того, обращался ли заявитель ранее с апелляционной жалобой. Такое регулирование может положительно сказаться на нагрузке кассационных судов общей юрисдикции и, соответственно, на качестве рассмотрения ими уголовных дел.

ЛИТЕРАТУРА

1. Джанишев Г.А. Из эпохи великих реформ : исторические справки. 5-е изд., доп. М. : Типо-лит. Б.М. Вольфа, 1894. 716 с.
2. Будзинский С. О силе судебных решений в гражданском и уголовном процессах и о взаимном влиянии этих процессов : Преимущественно по законам Царства Польского. СПб. : В тип. Николая Тиблена и К°, 1861. 103 с.
3. Случевский В. Учебник русского уголовного процесса. Судостроительство – Судопроизводство. 4-е изд. СПб. : Тип. М.М. Стасюлевича, 1913. 669 с.
4. Чебышев-Дмитриев А. Русское уголовное судопроизводство : по судебным уставам 20 ноября 1964 г. СПб., 1875. 756 с.
5. Духовской М.В. Русский Уголовный процесс. М. : Тип. А.П. Поплавского, 1902. 492 с.
6. Дикарев И.С. Надзорно-кассационная форма пересмотра судебных решений в уголовном процессе. Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2016. 400 с.
7. Курс русского уголовного судопроизводства, составленный по лекциям профессора С.П.-бургского университета И.Я. Фойницкого и изданный в руководство слушателям 1884–1885 года. СПб. : Я. Кудрицкий и Д. Богословский, 1884–1885. Т. 2. 785 с.
8. Буцковский Н. Очерки судебных порядков по Уставам 20 ноября 1864 года. СПб. : Тип. Скарятин, 1874. 614 с.
9. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 4, апрель.
10. Пояснительная записка к Федеральному закону от 31.12.2014 № 518-ФЗ. URL: <http://poyasnite.ru/federalnyj-zakon-518-fz-31-12-2014/> (дата обращения: 07.04.2019).

11. *Об отказе* в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Арабаджи Сергея Евгеньевича на нарушение его конституционных прав статьей 401.17 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 05.02.2015 № 430-О. URL: <http://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-05022015-n-430-ob/#100018> (дата обращения: 07.04.2019).
12. Буцковский Н. Основания кассационной практики по вопросам преюдициальным (предсудимым). СПб. : Тип. Второго отделения Собственной его императорского величества канцелярии, 1872. 59 с.
13. Тимановский А. Сборник толкований русских юристов к судебным уставам императора Александра второго. За двадцать пять лет (1866–1891). Варшава, 1892. 651 с.
14. Нехороших М.Е. Кассационное производство: сущность, задачи и направления совершенствования : дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2018. 288 с.
15. *Определение* Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 24.06.2015 № 69-УД15-10 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 01.12.2019).
16. Щегловитов С.Г. Судебные уставы Императора Александра II с законодательными мотивами и разъяснениями. Устав уголовного судопроизводства. СПб., 1913. 948 с.
17. *Кассационное* определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 28.08.2018 № 46-УД18-36 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 01.12.2019).
18. *Вестник* Конституционного Суда РФ. 2014. № 3.
19. *Бюллетень* Европейского Суда по правам человека. 2007. № 10.
20. *Судебные* уставы 20 ноября 1964 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны, изданные государственной канцелярией. СПб., 1867. Ч. 2. 522 с.
21. Попов А.Н. Кассационные решения в выписках и извлечениях, относящихся к статьям Учреждения Судебных Установлений, Устава Уголовного судопроизводства, Уложения о наказаниях, и Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. М., 1870. 332 с.
22. Ивасенко К.В. Пределы прав вышестоящих инстанций при проверке судебных решений в апелляционном, кассационном и надзорном производствах : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. 265 с.

The Legacy of Classical Russian Cassation in Criminal Cases and Its Contemporary Meaning

Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law, 2019, no. 14, pp. 64–69. DOI 10.17223/23088451/14/19

Mikhail S. Spiridonov, Stavropol Regional Court (Stavropol, Russian Federation). E-mail: mishok84@mail.ru

Keywords: sentence, cassation appeal, court of cassation, cassation grounds for cancellation of sentence.

Modern criminal cassation continues the traditions of the classic Russian cassation, since some pre-revolutionary legislative ideas and cassation court experiences have not lost their significance nowadays. A comparative study reveals the valuable experience that can be used by new courts of cassation. This research focuses on criminal procedural relations in the process of implementing the norms of criminal procedural law governing the cassation proceedings in the criminal process. The research draws on provisions of the pre-revolutionary criminal procedural legislation, pre-revolutionary legal literature, and the current criminal procedural legislation. The purpose of the research is to investigate the specificity of the classical Russian cassation in terms of cassation check, court cassation powers, and reasons for decision cancellation to determine whether they are applicable in modern times. The author uses historical and comparative legal analysis to study Russian historical forms of cassation proceedings. The formal legal method is used to analyse the texts of the normative legal acts regulating cassation proceedings. The use of cassation check for the final court decision will increase the stability of court decisions in criminal cases, since it will outline a strict framework of appeal for the parties and the limits of rights for a cassation court. A term for cassation can be specified only if the concept of the effective date of the court decision is modified and multiple cassation instances is excluded. The restriction on the cassation depending on whether the applicant has previously appealed is consistent with the principle of broad freedom of appeal and will help relieve cassation courts of general jurisdiction from obviously unfounded complaints.

References

1. Dzhanshiev, G.A. (1894) *Iz epokhi velikikh reform. Istoricheskie spravki* [From the era of the great reforms. Historical background]. 5th ed. Moscow: B.M. Wolf.
2. Budzinsky, S. (1861) *O sile sudebnykh resheniy v grazhdanskom i ugovnom protsessakh i o vzaimnom vliyaniy etikh protsessov. Preimushchestvenno po zakonom Tsarstva Pol'skogo* [On the strength of judicial decisions in civil and criminal trials and on the mutual influence of these processes. Mostly according to the laws of the Kingdom of Poland]. St. Petersburg: Nikolay Tiblen i K.
3. Sluchevsky, V. (1913) *Uchebnyk russkogo ugovnogo protsessa. Sudoustroystvo – Sudoproizvodstvo* [Russian Criminal Process. Judicial System – Judicial Proceedings]. 4th ed. St. Petersburg: M.M. Stasyulevich.
4. Chebyshev-Dmitriev, A. (1875) *Russkoe ugovnoe sudoproizvodstvo. Po sudebnym ustavam 20 noyabrya 1864 g.* [Russian criminal proceedings. According to the judicial statutes of November 20, 1864]. St. Petersburg: [s.n.].
5. Dukhovskoy, M.V. (1902) *Russkiy ugovnyy protsess* [Russian Criminal Procedure]. Moscow: A.P. Poplavsky.
6. Dikarev, I.S. (2016) *Nadzorno-kassatsionnaya forma peresmotra sudebnykh resheniy v ugovnom protsesse* [Supervisory-cassation form for reviewing court decisions in criminal proceedings]. Volgograd: Volgograd State University.
7. Foyntitsky, I.Ya. (1884–1885) *Kurs russkogo ugovnogo sudoproizvodstva* [Russian Criminal Proceedings]. Vol. 2. St. Petersburg: Ya. Kudritsky i D. Bogoslovsky.
8. Butskovsky, N. (1874) *Ocherki sudebnykh poryadkov po Ustavam 20 noyabrya 1864 goda* [Essays on the judiciary under the Statutes of November 20, 1864]. St. Petersburg: Tip. Skaryatina.
9. *Byulleten' Verkhovnogo Suda RF*. (2014) 4.
10. The Russian Federation. (2014) *Poyasnitel'naya zapiska k Federal'nomu zakonu 518-FZ 31.12.2014* [Explanatory note to Federal Law 518-FZ of December 12, 2014]. [Online] Available from: <http://poyasnite.ru/federalnyj-zakon-518-fz-31-12-2014/> (Accessed: 7th April 2019).

11. The Constitutional Court of the Russian Federation. (2015) *Opređenje Konstitutsionnogo Suda RF ot 05.02.2015 N 430-O "Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanina Arabadzhi Sergeya Evgen'evicha na narushenie ego konstitutsionnykh prav stat'ey 401.17 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii"* [Decision N 430-O of the Constitutional Court of the Russian Federation of February 5, 2015, "On the refusal to accept the complaint of citizen Arabadzhi Sergey Evgenievich about the violation of his constitutional rights by Article 401.17 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation"]. [Online] Available from: <http://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-05022015-n-430-o-ob/#100018>. (Accessed: 7th April 2019).
12. Butskovsky, N. (1872) *Osnovaniya kassatsionnoy praktiki po voprosam pre'yuditsial'nym (predsudimym)* [Grounds for cassation practice on prejudicial issues]. St. Petersburg: Second Section of His Imperial Majesty's Own Chancellery.
13. Timanovsky, A. (1892) *Sbornik tolkovaniy russkikh yuristov k sudebnym ustavam imperatora Aleksandra vtorogo. Za dvadtsat' pyat' let (1866–1891)* [A collection of interpretations by Russian lawyers of the judicial statutes of Emperor Alexander II. For twenty-five years (1866–1891)]. Warsaw: [s.n.].
14. Nekhoroshikh, M.E. (2018) *Kassatsionnoe proizvodstvo: sushchnost', zadachi i napravleniya sovershenstvovaniya* [Cassation proceedings: essence, objectives, and areas of improvement]. Law Cand. Diss. Tomsk.
15. The Supreme Court of the Russian Federation. (2015) *Opređenje Sudebnoy kollegii po ugovnym delam Verkhovnogo Suda RF ot 24.06.2015 № 69-UD15-10* [Decision No. 69-UD15-10 of the Judicial Chamber for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation of June 24, 2015]. [Online] Available from: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=430655#08176419541213125> (Accessed: 1st December 2019).
16. Shcheglovitov, S.G. (1913) *Sudebnye ustavy Imperatora Aleksandra II s zakonodatel'nymi motivami i raz'yasneniyami. Ustav ugovnogo sudoproizvodstva* [Judicial statutes of Emperor Alexander II with legislative motives and explanations. The Statute of Criminal Proceedings]. St. Petersburg: [s.n.].
17. The Supreme Court of the Russian Federation. (2018) *Kassatsionnoe opredelenie Sudebnoy kollegii po ugovnym delam Verkhovnogo Suda RF ot 28.08.2018 № 46-UD18-36* [Cassation Ruling No. 46-UD18-36 of the Judicial Chamber for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation of August 28, 2018]. [Online] Available from: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=551086#08421953941390943> (Accessed: 1st December 2019).
18. *Vestnik Konstitutsionno Suda RF*. (2014). 3.
19. *Byulleten' Evropeyskogo Suda po pravam cheloveka*. (2007). 10.
20. The State Chancellery. (1867) *Sudebnye ustavy 20 noyabrya 1864 goda, s izlozheniem rassuzhdeniy, na koikh oni osnovany, izdannye gosudarstvennoy kantselyariey* [The judicial statutes of November 20, 1864, outlining the reasoning on which they are based, published by the State Chancellery]. Part 2. St. Petersburg: Second Section of His Imperial Majesty's Own Chancellery.
21. Popov, A.N. (1870) *Kassatsionnye resheniya v vypiskakh i izvlecheniyakh, otnosyashchikhsya k stat'yam Uchrezhdeniya Sudebnykh Ustanovleniy, Ustava Ugolovnogo sudoproizvodstva, Ulozheniya o nakazaniyakh, i Ustava o nakazaniyakh, nalagaemykh mirovymi sud'yami* [Cassation decisions in extracts relating to the articles of Establishment of Judicial Institutions, Penal Code, Regulations of Criminal Proceedings, and Regulations of Punishments Imposed by Justices of the Peace]. Moscow: [s.n.].
22. Ivasenko, K.V. (2014) *Predely prav vyshestoyashchikh instantsiy pri provere sudebnykh resheniy v apellyatsionnom, kassatsionnom i nadzornom proizvodstvakh* [The limits of the rights of higher instances when checking court decisions in appeal, cassation and supervisory proceedings]. Law Cand. Diss. Moscow.